

Персона номера

В НОВОЙ РУБРИКЕ «ПЕРСОНА НОМЕРА» РЕДАКЦИЯ Б&Ф НАМЕРЕНА ЗНАКОМИТЬ ЧИТАТЕЛЕЙ СО ЗНАЧИМЫМИ ФИГУРАМИ ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ДЕЛОВЫХ КРУГОВ, ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ НАУЧНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ, НАКОНЕЦ ПРОСТО ИЗВЕСТНЫМИ ЛЮДЬМИ СО СВОЕЙ ПОЗИЦИЕЙ ПО ЖИЗНЕННО ВАЖНЫМ ПРОБЛЕМАМ СТРАНЫ. УЧИТЫВАЯ СПЕЦИФИКУ ЖУРНАЛА, ТЕМЫ ОБЩЕНИЯ С «ПЕРСОНОЙ НОМЕРА» БУДУТ НОСИТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР, ЧТО ЗАТРАГИВАЕТ КАЖДОГО И НА ЧТО КАЖДЫЙ ИЗ НАС ИМЕЕТ СВОЕ ЕСЛИ НЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ, ТО НЕ МЕНЕЕ ЗНАЧИМОЕ ЖИТЕЙСКОЕ МНЕНИЕ.

Виктор УЛЯТОВСКИЙ

Георгий Дука относится к той эксклюзивной плеяде известных ученых, которые обладают даром объединять и вести за собой коллег по интеллектуальному цеху к поставленной цели. В силу этого ученые-организаторы в своем мировоззрении выходят за пределы личного, корпоративного и судят об окружающей жизни как государственники. Им до всего есть дело - от воздуха, которым дышат соплеменники, до совершенства человеческого существования в будущем. Неудивительно, что в таких людях гармонично сочетаются романтика и прагматизм.

Сохраняя толику романтики, Георгий Дука на сегодняшний день - чистой воды прагматик. Реалист и технократ в том, как сохранить и приумножить былые достижения молдавской науки, как с помощью знаний растормошить, поднять на ноги и отправить в путь промышленное производство страны.

Нынешний кризис – самый суровый за последние 100 лет и по сути своей переломный, так как показал: индустриальное общество исчерпало себя в силу того, что использует инерционную стратегию эпохи индустриализма. А она, как известно, покоится на идеологии неolibерализма и рыночного фундаментализма, уповает на всемогущий рынок при пассивной роли государства, отказывающегося от выполнения своей стратегической инновационной функции.

Такая позиция государства во многих странах привела к открытию своих экономик транснациональным компаниям (ТНК), использующим страны в качестве источников энергоресурсов, рынков дешевой

рабочей силы и сбыта своей продукции, наконец в качестве жертв гигантских финансовых пирамид.

Все признаки инерционной стратегии видны и в нашей республике, где в последние годы кредитно-денежная и налогово-бюджетная политика способствуют искусственному укреплению лея, но при этом снижают конкурентоспособность отечественных товаров и услуг, препятствуя их экспорту и стимулируя импорт, что влияет на рост отрицательного сальдо торгового баланса. В результате падают темпы экономического роста, растут безработица и миграция, эродировать социальные программы.

Являясь энергичным поборником инновационного развития страны, академик Дука и его единомышленники (в основном люди из научной среды) уже третий год на словах и на деле проламывают стену в мозгах консервативных политиков и чиновников, взвизгивающих на инновационную революцию, как

Ученым-государственникам до всего есть дело, даже до воздуха, которым дышат соплеменники. Неудивительно, что в таких людях гармонично сочетаются романтика и прагматизм.

на чудачество либо субстанцию, далекую от умов и возможностей Молдовы. В странные времена мы живем: компьютером, мобильным телефоном, цифровым телевидением первыми овладевают «власть и деньги имущие». Но они же 0,8% бюджета на нужды науки считают неоправданной роскошью. Дать займы денег на внедрение или самому заняться производством ноу-

хау – авантюрой, а налоговые и таможенные льготы на импорт оборудования и технологии – преступлением перед бюджетом.

Георгий ДУКА: Жаль, что в республике многие из тех, от кого зависит стратегия ее развития, не поняли, что мы уже шагнули в эпоху постиндустриального общества, где существуют иные ценности, другие «правила игры». Обеспечение быстрого и устойчивого экономического роста как основы повышения благосостояния людей и конкурентоспособности страны возможно только путем создания инновационной экономики. Это принципиально новая экономика, основанная на знаниях и передовых технологиях, производящая эти технологии благодаря ускоренному развитию образования и науки. Они все же являются инструментом в достижении прогресса, а государство – не сторонний наблюдатель, а мастеровой, управляющий этим инструментом.

Оценивая современную ситуацию в Молдове, понимаешь, что государственный менеджмент нуждается в радикальной перековке своего сознания (говорят же, что неразбериха не в делах, а в головах). Пока оно таково: дыру в бюджете можно латать изъятием части выделенных денег на образование и науку. В тоже время в наиболее продвинутых странах аксиомой

В 2008 г. доля отрасли знаний Молдовы достигла 0,7% ВВП, а ее последующий рост прогнозируется в 2012 г. во внутреннем валовом продукте в размере 1%, что в цифрах ВВП 2008 г. равняется \$62 млн.

стала формула: выделяешь из ВВП 0,4% - поддерживаешь знания на плаву; поделился долей в 0,8% - закипел образовательный и научный процесс; планка квоты перевалила 1% - и страна, вооруженная знаниями и их плодами, двинулась в постиндустриальную эру.

В лихие 90-е, когда шальные политхирурги ампутировали у страны целые отрасли промышленности, аграрные хозяйства, инфраструктуру, выжила одна голова – наука. Выжила, потому что была конвертируема в мире, а пять шестых ее носителей нашли прибежище за рубежом. И там и на родине сохранились научные школы, связи. Меньшинство в тяжелых материальных условиях поддерживало «огонек» в холодных и голодных институтах и лабораториях республики, творя и ожидая наступления нового века.

Признаки его появились в 2004 г., когда, примеряясь к приведенной Дукой формуле, доля образования и науки в ВВП Молдовы составляла 0,18%. Государство и наука сформулировали и приняли Кодекс о науке и инновациях, подписали Договор о партнерстве между правительством РМ и АНМ. Эти своеобразные хартии признают науку стратегическим национальным приоритетом и движущей силой стабильного развития, определяют формы, источники и

размеры финансирования науки, стимулирования инновационных процессов. В 2008 г. доля отрасли знаний достигла 0,7% ВВП, и спрогнозирован ее рост в валовом национальном продукте до 1% в 2012 г.

Придерживаются ли стороны буквы хартии? В основном да. Хотя тревожат некоторые исключения из правил, когда государство сокращает размер бюджетных денег для недоведенных до логического конца научных проектов.

Георгий ДУКА: Нам понятна некоторая настороженность власти, когда она, принимая решения о финансировании науки, инновационных проектов, задумывается об эффективном использовании народных денег, о наличии у нас реальных ресурсов «интеллектуального сырья». Что касается ресурсов, то, не говоря даже об инновациях в области фундаментальных и ряда прикладных исследований, которые «варятся» в лабораториях, за год Агентству по инновациям и технологическому трансферу (АИТТ) представлены более 200 проектов. Среди них из области биологии, химии и экологии - 90, физики и инженерии - 76, медицины - 30. Еще около 20 разработок планируется внедрить до конца 2009 г. Относительно эффективности

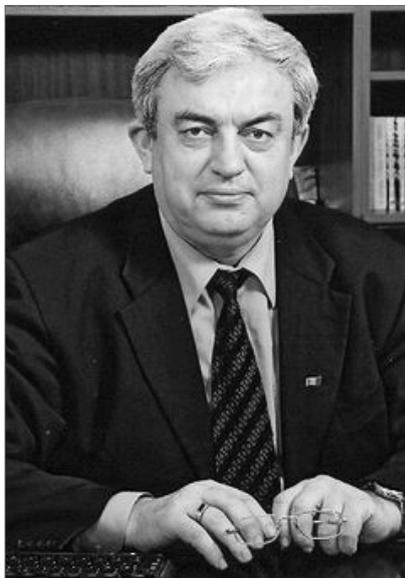
финансирования хочется сказать, что его величина не всегда простая арифметика. Мы знаем, что прогресс в любой сфере производства достигается ростом производительности труда. Он, в свою очередь, находится в прямой зависимости от науки и инноваций. Создали мы энергоемкую технологию, уменьшили долю импортного сырья, найдя у себя аналоги, ускорили производственный процесс за счет изобретений, применили нанотехнологии, продлевающие сроки жизни оборудования, и т. п. – значит, сработали эффективно. Хотя финансированием науки, особенно фундаментальной, занимаются правительства всех цивилизованных стран, мы понимаем, что в полном объеме удовлетворить потребности отрасли знаний государство не может. Сегодня его роль даже не столько в прямых вливаниях денег, сколько - в косвенном финансировании. Сотни изобретений, открытий, опытных образцов, наконец идей, доведенных до прикладного уровня науки, пылятся на полках либо уходят за рубеж. Решить проблему промышленного внедрения мог бы частный бизнес. Но ему тоже нужны стимулы и гарантии, которые может дать только государство.

Внедрение инновационного продукта - дело рискованное. Банки на риск не идут, а у новатора залога нет. В мире эта проблема решается с помощью венчурных банков, фондов и других институтов, знающих толк и меру риска внедрения

инноваций. Государство могло бы содействовать появлению таких институтов в стране, равно как и вовлечению в производство инновационных товаров местными предпринимателями. Для этого мировая практика давно отработала систему преференций.

В принципе, такая система и в Молдове существует более 10 лет. Но отношение к ней разных правительств строится по принципу: одной рукой даю, другой – забираю. По крайней мере, такой вывод можно сделать из истории секвестра льгот в свободных зонах республики, которым при создании обещали налоговый и таможенный оазис.

Георгий ДУКА: В рамках Кодекса и Договора было найдено решение синтеза науки, бизнеса и государства в форме создания научно-технологических парков (НТП), где преференции поспособствуют притоку инвестиций промышленного капитала. Под такой аванс нами создавалась база для двух НТП, привлечено более 30 резидентов, апробированы десятки интересных проектов. Но взаимопонимания по вопросу льгот на правительственном

уровне не получилось. Ученые и резиденты свою часть пути прошли, а вот обещанного 50-процентного софинансирования государства мы не дождались. Хотя эти средства планировались на создание новых рабочих мест, производственное оснащение и прибыль, которой суждено было пойти на реинвестирование в производство. Сегодня ситуация и того более проблематична, потому можно констатировать, что на шаг вперед делается два шага назад. Данный пример, словно капля

в океане, показывает, что в государстве нет однозначного отношения к таким институтам, как технопарки, и к инновационным процессам в целом. Они пока не стали государственным приоритетом развития экономики, вследствие чего был ограничен доступ ученых, резидентов и других пионеров радикального преобразования индустрии к технической помощи по линии Мирового банка и других доноров.

Задумываясь над словами академика, невольно в голову приходит мысль, высказанная Фредериком Жолио-Кюри по поводу государства, отказывающегося от поддержки науки и образования. В таком случае, говорил он, «мы превратимся в колонию». То есть, в современной интерпретации, - мы станем рабами тех стран, где развито инновационное производство, плоды которого мы можем вкушать, не смея даже надеяться, что способны сделать нечто подобное. Жаль, если так случится. Потенциал у нас хорош, да и умные головы с умелыми руками не перевелись. ■

Из досье Б&Ф

- Георгий Дука, Президент Академии наук Молдовы (АНМ).
- Академику 57 лет. Он родом из с. Копачень Сынжерейского района, женат, имеет троих детей.
- Выпускник, аспирант Кишиневского госуниверситета. Специалист в областях «физическая химия», «защита окружающей среды», «кинетика и катализ». Учился и стажировался в научных центрах, университетах России, Украины, Италии, Голландии, США и Венгрии. Владеет русским, английским, итальянским и французским языками.
- Профессор, доктор-хабилитат, почетный член пяти зарубежных академий и научных сообществ. Г. Дука - основатель в Молдове научной школы экологической химии, автор более 40 монографий и учебников, 350 научных статей в молдавских и иностранных изданиях, 124-х патентов и изобретений. Дважды лауреат Государственных премий Молдовы.
- Ученый обладает качествами и опытом менеджера. Руководил кафедрами, НИИ, научными сообществами и программами, парламентской комиссией, министерством, а с 2004 г. – АНМ, являясь членом правительства республики.